

Руда Хингана

19.07.2023 Биробиджанер Штерн

Фотоальбом "Еврейская автономная область", 1984

В последние годы свой профессиональный праздник в нашей области широко отмечают металлурги Кимкано-Сутарского ГОКа. Молодое предприятие, молодой коллектив добывают и обогащают железную руду.

А почти восемьдесят лет назад, в послевоенном 1945 году, в области начали добывать и обогащать оловосодержащую руду. И с Днем металлурга многие годы поздравляли оловодобывчиков поселка Хинганска. Предприятие «Хинганолово» было одним из лучших в стране, лучшим по своему качеству было и само хинганское олово — нужный и важный стратегический металл.

Напомнить о том времени, когда не только олово, но и люди, его добывающие, были в цене и в почете, мы решили очерком журналиста Виктора Горелова из книги «На берегах Биры и Биджана», вышедшей в свет в 1982 году.

Роба у шахтеров-оловодобывчиков из прорезиненной ткани. На ногах непромокаемые сапоги, головы покрыты зюйдвестками. Александр Сергеевич Борзенков, когда отпустил бороду-шотландку, стал удивительно похож на шкипера. Но шахта не море, хотя воды в ней тоже хватает. Каждый час подземные ключи и родники дают по сто с лишним кубометров влаги. Она бежит ручьями по штольням и вертикальным выработкам, сочится со сводов. Мощные насосы беспрерывно откачивают воду из специальных сборников.

Однажды произошло ЧП — из-за неисправности на линии прекратилась подача энергии в шахту и насосы встали. День был воскресный, кроме дежурного под землей никого не оказалось. В бытовке находились только горные спасатели. Дежурный позвонил снизу в караульное:

— Ребята, стоят насосы. Вода подходит к камерам и скоро их зальет!

Дежурный сыграл тревогу, и через минуту двадцать секунд, как это было предусмотрено уставом, спасатели были под землей. Бурные потоки воды с шумом катились по наклонной штольне. В некоторых местах уровень превышал уже метр.

— К насосам! — подал команду помощник командира Лев Сорокин, и спасатели стали

пробиваться к камерам, где стоят насосы. Если их зальет водой, то шахту от затопления уже не спасти, придется вести откачку с поверхности, и сколько это займет времени, никто не возьмется сказать.

Евгений Ломов, Николай Гусенков, Валентин Бесфамильных, Борис Анциферов, Костя Галушко, Виктор Зверев подсыпали у насосных камер высокие бровки, защищая их от прибывающей воды. В это время подали энергию, а насосы не работали.

Женя Ломов, до того как перейти в горноспасательный взвод, был здесь же, на шахте, слесарем, и откачивающая техника была ему хорошо знакома. Вместе с Гусенковым они нашли в схеме замкнутые контакты и запустили насосы. Потом обессиленные, промокшие насквозь долго сидели на бровке, курили...

Многие поселковые ребята в Хинганске идут в шахтеры. Для них дорога на шахту стала главной дорогой жизни. Эта дорога уже много лет знакома Михаилу Павловичу Неизвестных, стала она родной и для его сына Александра. Сам Михаил Павлович в Хинганске с 1946 года. Не стерлась в памяти та пора, когда он, совсем еще юный, закладывал фундамент первого на Дальнем Востоке оловорудного комбината.

Работа была тяжелой, ломило спину, мышцы рук, ноги деревенели и плохо слушались. С пестиком, похожим на колодезный журавль, приходилось толкать в ступе, сделанной из старого кожуха вагонного буфера, руду. Потом промывали ее в лотках. За день набирался солдатский котелок касситерита.

Тяжело. Малопроизводительно. Медленно. Но крайне важной была их работа. Шло восстановление народного хозяйства, разрушенного войной. Стране требовалось олово.

Уже 26 мая 1945 года, через две недели после окончания Великой Отечественной, Государственный комитет обороны постановил: создать комбинат «Хинганоолово» на месторождении, открытом геологами А. Прокофьевым и М. Ицкисоном. Первую трудовую победу вчерашние фронтовики, прибывшие на Хинган, одержали 30 мая. В этот день бригадир старателей Ершов сдал государству первые 14,3 килограмма оловянного концентрата.

Потом уже были и обогатительная фабрика, и умные машины, и концентрат пошел тоннами, а на ту, первую добычу, они смотрели глазами людей, преодолевших большую высоту, испытавшую их на прочность.

Хинганск всегда славился людьми со светлыми головами и золотыми руками. Взять хотя бы рационализаторов шахты. Первое рационализаторское предложение внедрил в производство в марте 1946 года Федор Журавель. Это предложение в трудные сороковые годы решило проблему с инструментом для строителей.

Прошло уже два десятка лет, а старые горняки помнят уникальную работу Владимира Ивановича Казакова, сделавшего, казалось, невозможное — он выковал вал турбины для электростанции, когда поломалась эта деталь сложнейшей конфигурации.

Шахта еще только строилась, а группа новаторов, среди которых был и Михаил Павлович Неизвестных, впервые в отечественной практике предложила свой вариант разработки открытых камер — без нижней подсечки, с креплением кровли штанговой крепью.

Николай Васильевич Волощенко изобрел лоток для приема концентрата с сотрясательных столов. Сейчас фабрика — современнейшее предприятие, а лучше лотка Волощенко предложить пока никто не может — человек сумел опередить время. Всего же на комбинате за всю его тридцатипятилетнюю историю внедрено в производство пять тысяч новшеств.

Работал на комбинате еще один очень талантливый человек, геолог Юрий Александрович Афонин. С его именем связан один из самых сложных периодов жизни Хинганска, когда казалось, что оловорудные запасы месторождения истощились и подходят к концу. Это был конец пятидесятых годов.

Свернуть единственный тогда на Дальнем Востоке оловорудный комбинат? Нет, ставить крест на месторождении геологи не собирались. В Хинганск приезжает известный исследователь недр, ныне Герой Социалистического Труда В.В. Онихомский. Вместе с хинганскими геологами он предложил разбурить северную часть месторождения. Одна из скважин буквально врзалась в богатую руду. Так была открыта зона Северная.

Но молодой тогда еще геолог Юрий Афонин взялся, чувствуя, что Северная — лишь часть непознанного, открыть тайну Хингана. И вот в 1964 году, в августе, скважина № 266 на южном фланге месторождения подсекла на значительной глубине участок оловянных руд. Пробу руды с огромной глубины приходили смотреть сотни людей. Вопрос о существовании комбината на долгие годы был решен положительно.

Двести человек поисковиков, механизаторов, бурильщиков работают сейчас на комбинате, приращивая рудные зоны к основному месторождению. За пятнадцать лет исследованы четыре крупных месторождения.

В свое время, когда строился Солнечный горно-обогатительный комбинат, там возникла тяжелейшая проблема с опытными кадрами. Хинганск по-братски отдал лучших специалистов. В архивах комбината за шестидесятые годы сохранились приказы об откомандировании строителей, горняков, специалистов в поселок Солнечный. Выехал туда Иван Васильевич Грицан, первый из шахтеров награжденный орденом Ленина, выехали двое его сыновей — водители самосвалов Петр и Василий. Первую вскрышу на Солнечном комбинате делал Иван Игнатов, которого в 1963 году тоже наградили орденом Ленина. Без хинганцев Солнечный просто не мог бы тогда встать на ноги.

На комбинате много шахтерских династий. Это Сюмкины — отец, мать и сын, Казаковы, Репины, Волощенко, Шалагины, Мокины, Юшковы, Моисеенко...

Главный инженер шахты Владимир Афанасьевич Мартыненко рассказал мне о сегодняшнем дне комбината, его будущем. «Хинганолово» – передовое, можно сказать, образцовое предприятие области. Здесь самое высокое в стране содержание олова в концентрате, многие технические новинки, не применявшиеся до этого в отечественной практике, прошли проверку в Хинганске. Все технико-экономические показатели — лучшие в отрасли, что такое не выполнить план — такого в Хинганске не знают уже много лет.

Главный инженер хорошо знает людей комбината, гордится передовиками производства. Два ордена – Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции заслужил за свой труд Владимир Иванович Казаков. Галина Ивановна Никонова и Галина Викторовна Гончаренко, работницы обогатительной фабрики, избирались депутатами Верховного Совета СССР.

Высокие образцы трудовой доблести показывают шахтеры Михаил Павлович Неизвестных и Александр Сергеевич Борзенков. С большим энтузиазмом работают молодые проходчики Анатолий Харин, Алексей Четвериков...

С вершины высокой сопки, где стоит копер шахты, Хинганск как на ладони. В центре — новый микрорайон, застроенный пятиэтажными домами. Скверы, парк, стадион, школа, магазины. Окружающий его старый поселок – из добротных рубленых домов, сделанных основательно и надолго. И из каждого дома, с любой точки поселка видна звезда над копром, горящая рубиновым светом — символ Хинганска, знак того, что добыча руды идет с опережением, как вчера и как многие годы.

Виктор Горелов